

Из первых уст

Журналист «ММ» Ольга Балабанова на пресс-конференции Владимира Путина

Прямая речь президента

Что происходило за кадром пресс-конференции Владимира Путина

За несколько дней до большой пресс-конференции президента Владимира Путина все центральные каналы рассказывали, как идёт подготовка к этому важному событию. О том, как технические службы учитывали любую мелочь: от расстановки стульев до километров проводов, тонн оборудования, чтобы обеспечить бесперебойность и качество трансляции. К большому медиасобытию готовились и журналисты.

Получение аккредитации на пресс-конференцию с главой государства дело не пяти минут. Заявка, к примеру, включает фотографию на бейдж, к которой особые требования: от процентного соотношения лица к площади фото до наличия строгого делового костюма. Затем сканы паспорта и заявка от редакции.

Подтверждение участия в традиционной встрече президента с прессой страны и зарубежья появилось на сайте главы государства за шесть дней. На почту пришло письмо с подробными инструкциями, как добираться до центра международной торговли, где состоится событие, где и когда получить бейджи. Самым сложным оказалось добраться до мини-автобусов, которые курсировали от метро «Выставочная» до центра международной торговли. Станция «Выставочная» плавно перетекает в торговый центр, и, если бы не несколько указателей «Автобусы для прессы» и множество коллег, спешащих в одном со мной направлении, можно было бы заблудиться. За бейджами и кейсами – сумкой, в которой большой блокнот, календарь, ручка, – очередь. Идёт она, правда, быстро: предъявляешь паспорт, тебя сличают и выдают всё что положено. Вход в зал для пресс-конференции в другом подъезде центра, на пути к которому ещё один «пропускник»: люди в форме снова сверяют личность и проводят по тебе металлоискателем. На входе ещё одна зона контроля, очень напоминающая досмотр в аэропорту: сумки, пакеты, одежду – на ленту, сам – через рамку. Прошёл – выдохнул. Теперь можно немного подкрепиться: на первом этаже работает буфет, где бесплатно уго-

щают чаем, кофе, бутербродами, пирожками, фруктами. На вынос не дают – в зал пресс-конференции не пустят даже с маленькой бутылочкой воды.

В этом году на пресс-конференцию было аккредитовано рекордное количество корреспондентов – 1702. В холле один из репортёров какого-то регионального телевидения заявляет, что журналисты, похоже, сами не рады, что их так много: перед каждым входом в зал столпилось столько народа, что казалось, пройти до начала все не успеют. В предыдущий раз я пренебрегла фуршетом и держала оборону у дверей. Теперь решила сменить тактику: спокойно подкрепились и, когда в зал стали запускать журналистов, а произошло это ровно за час до начала, пристроилась сбоку и вошла в первые ряды. Таким образом, времени много не потеряла, но успела пообщаться с коллегами. Журналистка из Бурятии хвалится: в прошлый раз Владимир Путин обратил внимание на её красное платье, а теперь этот цвет в одежде взяли на вооружение многие. И действительно, яркие блузки, костюмы, шарфы заметны. Корреспондент МГТРК из Нижнего Новгорода, когда толпа начинает поддавливать, смеётся: «Не находите, что мы сейчас, как зубная паста в тюбике?» Несмотря на ужасную толчею, у всех хорошее настроение, отовсюду шутки и прибаутки.

Как подтверждает практика, к этому времени весь центральный сектор и передние ряды зала заняты. Видимо, кремлёвский пул проводят сюда с «заднего крыльца». Свободными остаются последние пять рядов, выбираю самое, на мой взгляд, лучшее место. Рядом «приземляются» ребята из Ставропольского края, среди которых Катя Перова из телекомпании «26-й регион», в яркой мохнатой шапке, выкрашенной в цвет российского триколора. Замечаю, что впереди занимает место молодая девушка в «интересном» положении. Марина Воронова из Королёва, но вопросы приготовила и про космос, и про ветхое жильё – он касается уже другого города, Звенигово в Марий Эл, где живут родители. Рядом вскрикивает девушка: «Я тоже оттуда и с тем же!», и в подтверждение достаёт табличку с надписью «Марий Эл. Ветхое и аварийное жильё». Потом наперебой рассказывают, насколько для их края это острая проблема:

власти ищут любые уловки, чтобы не признавать аварийным дома, в которых рушатся стены и крыши и опасно жить.

Разворачиваю свою заготовку – ярко-жёлтый плакат «Чем болеет медицина?» – и тут же привлекаю внимание других корреспондентов

Не знаю, насколько удастся засветиться во время прямой трансляции, но появиться в нескольких печатных изданиях и на региональных каналах шанс большой. Прикрепляю на оборотной стороне другой плакат «Магнитка» и слышу сзади вопрос: «А вы часом не из Магнитогорска?» Татьяна Кабанова – журналист газеты «Диалог» из Лыткарина. В Магнитке ни разу не была, но пятьдесят лет назад поступала в МГУ и жила в общежитии с нашей землячкой. И та рассказывала о родном городе в таких подробностях и с такой любовью, что Татьяна запомнила это на всю жизнь. Женщина поделилась, что установила личный рекорд участия в пресс-конференции Владимира Путина – приезжает в десятый раз.

Зал набит до отказа – приближается время «икс». По рядам мечется молодая женщина в костюме Снегурочки, не может найти места. Соседка интересуется: а может так быть, что не всем места хватит. Отвечаю: «Нет, все сядут». Услышав это, неподаёму смеётся мужчина: «Особенно те, кто будет крамольные вопросы задавать!» Чувствуется, что у всех приподнятое настроение. Тем временем Владимир Путин в назначенное время не выходит, задерживается. Проходит три, пять, восемь минут. Кто-то рядом предполагает: «В пробке застрял!» Но тут появляется Дмитрий Песков, даёт несколько указаний, в частности, отключить звук телефонов. И выходит герой дня. В этот раз без торжественного привывного объявления: «Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин», от которого всегда было что-то вроде мурашек по коже. Эх, испортили торжественность момента.

На предыдущих встречах начало было в виртуозном управлении пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова. Но буквально четыре-пять вопросов, и Владимир Владимирович перехватывал инициативу и чаще сам выбирал, кому задать вопрос, иногда позволяя помощнику «поругать». Но на сей раз только региональные СМИ брали слово, как Дмитрий Песков снова и снова возвращался к кремлёвскому пулу. Честное слово, не понимаю: ведь у столичных журналистов и без большой пресс-конференции масса поводов поговорить с президентом.

Теперь к сути. Значительно урезал Владимир Путин вступительное слово: последние экономические

показатели обрисовал в общих чертах. ВВП вырос на 1,7 процента, промышленное производство – на три, инвестиции в основной капитал – 4,1. Доходы населения понемногу растут, как и реальный уровень заработной платы. Инфляция приемлемая, безработица сокращается. Финансы укрепляются, бюджет профицитный. Продолжительность жизни растёт.

Первые же вопросы от кремлёвского пула дают надежду на острый разговор: целесообразны ли большие траты на национальные проекты и реально ли их выполнить?

– Нужно прыгнуть в новый технологический уклад. А как это сделать? Концентрировать имеющиеся ресурсы на важнейших направлениях развития. По национальным проектам запланировано 20 триллионов рублей и 6,5 триллиона – отдельный план по развитию инфраструктуры. Не раздавать же их просто так? Поэтому и 12 национальных проектов создано. Расчёт на консолидированную работу центра и регионов.

Бесприоритетный вариант – международная тематика, в которой всё гораздо понятней, чем во внутренней политике: от вопроса Антона Верницкого про боязнь ядерного взрыва до Украины и инцидента в Керченском проливе. Даёт президент высказаться и одиозному Цимбалюку с его безапелляционным: «Сколько вы тратите на оккупированный Донбасс?» Логично следом возникает тема санкций.

– Россия практически всегда жила в каких-то ограничениях и санкциях, – напомнил Владимир Путин. – Связано это с ростом могущества России, повышением конкурентоспособности. Появляется мощный, сильный игрок, с которым нужно считаться, а не хочется. Все провокации лишь дополнительные меры по сдерживанию России.

Мы защищаем интересы страны, только аккуратно, сдержанно, без хамства. Экономика адаптировалась к этим внешним ограничениям

Периодически из уст журналистов звучат весьма наивные, надуманные вопросы, как будто и задаются с одной целью – покрасоваться, соригинальничать. Вроде: возможна ли реставрация Советского Союза? Когда вы женитесь и на ком? Давайте создадим министерство идей! А то и вовсе громче всех кричат, а потом – набор невнятных слов, предложений, как у товарища из Владивостока. Тем веселее на их фоне выглядел вопрос корреспондента ГТРК «Южный Урал» из Челябинска Яны Сконечной об утилизации мусора: почему сложно решить проблему, опираясь на мировой опыт? Да потому что долгие годы этим не занимались. А

первоочередных задач несколько: ликвидировать незаконные свалки, выстроить индустрию переработки – качественную, безопасную, эффективную. В ближайшие годы нужно построить в стране 200 перерабатывающих заводов.

Немало внимания получили от пресс-секретаря и президента иностранные средства массовой информации. Предугадать их тематику несложно: Япония – о мирном договоре и размещении ПРО, Китай – реформах и будущем союза двух стран, США – об американском присутствии в Сирии. И лишь вопрос The Wall Street Journal звучал, кажется, провокационно: «Вы хотите привить миром?»

– Мы знаем, где находится штаб, который пытается править миром. И он не в Москве, – парировал Путин. – США тратит на оборону 700 с лишним миллиардов долларов, а мы – 46. На самом деле главная цель нашей внешней политики – обеспечить благоприятные условия для развития Российской Федерации, её экономики и социальной сферы, обеспечить безусловное движение вперёд и укрепление страны внутри, прежде всего и для того, чтобы она заняла достойное место на международной арене как равный партнёр среди равных.

В числе последних прозвучал вопрос: каким, по мнению президента, в эмоциональном плане был 2018 год. И какое событие Владимир Путин считает главным?

– Их два. Выборы президента, разумеется, – это важно для всей страны. И чемпионат мира по футболу – тоже оказалось важным для всего мира, как выяснилось.

В завершение несколько слов о том, как аудитория привлекала внимание главы государства. Пользовались журналисты не только призывы на плакатах, но и самодельки: макет дома, машущая ладонь, золотая боксёрская перчатка. Старались выделиться красочными головными уборами: шлем, кокошник, корона. Несколько человек были в костюмах – национальных и маскарадных. Понятно, что дать слово всем желающим было нереально, но, тем не менее, каждый верил. По завершении пресс-конференции в пресс-центре стала свидетелем телефонного разговора одной журналистки с руководителем. Минут десять она на полном серьёзе оправдывалась, почему не смогла задать вопрос Владимиру Путину и что делала для достижения цели. Судя по всему, отчитывали её по полной. Надеюсь, меня по возвращении не ждёт та же участь. Я старалась: практически все четыре часа честно держала яркую жёлтую табличку с вопросом о медицине, который выбрала после разговора с читателями «ММ», позвонившими на дежурный телефон... Что ж: журналист предполагает, а президент располагает...

Ольга Балабанова ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru